

Е. О. Ганзеева

ПРОБЛЕМА ВОСПРИЯТИЯ И ПОНИМАНИЯ УСТНОЙ РЕЧИ: ОТ ИСТОРИИ К СОВРЕМЕННОСТИ

В статье рассматривается исторический подход к проблеме восприятия и понимания устноречевого высказывания. Особое внимание уделяется роли моторной теории восприятия речи, специальной методике экспериментального исследования процессов восприятия речи, разработанной Л. В. Бондарко совместно со специалистами кафедры фонетики ЛГУ, и теории лексического доступа, которые предопределили развитие в данной области и легли в основу многочисленных перцептивных исследований.

Актуальность исследования проблемы восприятия устной речи очевидна, так как восприятие речи является одной из двух составных частей человеческого вербального общения, без которого невозможно было бы материальное и духовное развитие общества.

В настоящее время проблема восприятия устной речи рассматривается целым рядом наук: философией, физиологией, психологией, лингвистикой, методикой преподавания языков, психолингвистикой, социолингвистикой, психофизиологией, нейропсихологией, нейролингвистикой, психофизикой, инженерной психологией, судебной психологией.

Такое широкое межпредметное обращение к указанной проблеме объяснимо тем, что процессы восприятия и понимания речи настолько сложны, что пролить свет на них возможно лишь общими объединенными усилиями представителей многих наук, как изолированных, так и находящихся на стыке двух-трех дисциплин.

Отсюда вполне закономерным представляется стремление исследователей к всестороннему, комплексному изучению феномена восприятия речи. Определение восприятия устной речи как многоуровневой иерархической структуры предполагает сложный аналитико-синтетический путь обработки речевого сигнала по различным параметрам: акустический, семантико-языковой, предметно-содержательный. Так, в психофизиологии термином «восприятие речи» обозначают «процессы обработки речевого сигнала, включающие первичный слуховой анализ, выделение акустических признаков, фонетическую интерпретацию. В качестве результата фонетической интерпретации рассматривается создание моторного (артикуляторного) образа услышанного сигнала» [1, с. 7]. В психолингвистике и психологии речи данный термин обозначает «систему процессов информационной переработки текста, опосредующих его понимание» [Там же]. В общепсихологическом плане сущностью восприятия содержания речи является формирование в сознании слушателя образа ее содержания [1]. Сложность данной проблемы, естественно, затрудняет исследования, что выражается в том, что до настоящего времени не существует общепринятой теории восприятия речи.

Следует отметить, что восприятие, образующее вместе с продуцированием речи комплексный речевой и мыслительный процесс, должно исследоваться с ним в тесной взаимосвязи и взаимозависимости. В процессе межличностного общения и массовой коммуникации успешность приема информации и эффективность воздействия на слушателя зависят не только от содержания высказывания, но и в значительной степени от формы продуцирования речи и речевых характеристик говорящего. В связи с этим сегодня изучение влияния индивидуальных особенностей звукового и темпоритмового оформления речи стало объектом научных исследований.

Восприятие устной речи представляет собой построение субъективной модели осмысленного сообщения на основе процесса активного слушания.

Этот процесс включает в себя:

- восприятие устного речевого сообщения на сенсорном уровне;
- вычленение сигнальных звуков в составе слова и его опознание на перцептивном уровне;
- установление смысла предложения и всего сообщения в целом.

Важно отметить, что смысловое восприятие в значительной мере зависит от индивидуально-личностных особенностей слушающего, прежде всего от гибкости мышления и направленности личности.

Предметное содержание восприятия рассматривается как целостное отражение предметов и явлений объективного мира при их непосредственном воздействии на органы чувств, ведущее к порождению субъективного образа действительности, для которого свойственны динамичность, целостность и связность. Признаком целостности восприятия является обязательное наличие его общей структуры, объединяющей отдельные элементы, основные характеристики и определяемой высшим мыслительным уровнем [1].

Несомненна непосредственная связь восприятия с речью, поскольку она является системообразующим компонентом образов. Возможности взаимодействия образов разных уровней обобщенности со словом различны, поэтому различны и возможности перевода содержания этих образов в адекватную речевую форму.

Несмотря на то, что восприятие речи – это процесс сложный и многогранный, большинство исследований этого явления основаны на изучении возможности испытуемых идентифицировать лишь изолированные звуки, слоги или слова. Это достаточно узкое понимание процесса. В действительности задача слушающего заключается в понимании смысла сообщения, т.е. извлечение этого смысла из акустического сигнала, который представляет собой речь говорящего.

Известный психолог Л. М. Веккер отмечал, что «слуховые, зрительные или кинестетические образы слов – в прямом и точном смысле этого понятия – частный случай образов и, соответственно, частный случай психических процессов», но уже не предметного, а речевого восприятия, которое является неотъемлемой частью общей системы восприятия, обладая теми же основными свойствами [цит. по: 1, с. 28].

Таким образом, теоретический анализ восприятия речи вызвал необходимость разграничения понятий «понимание» и «восприятие» с акцентом на его результативном аспекте.

История изучения восприятия речи свидетельствует о наличии различных подходов к рассмотрению соотношения восприятия и понимания речи. В. Б. Беляев предлагал рассматривать восприятие речи как чувственное понимание, ограниченное деятельностью первой сигнальной системы, а понимание – как сознательное восприятие, обусловленное деятельностью второй сигнальной системы. Н. И. Жинкин утверждал, что языковые особенности речи человек воспринимает, а смысловое значение понимает. По мнению В. А. Артемова, восприятие речи есть процесс ее понимания, которое заключается в адекватном раскрытии ее смыслового содержания [1].

С психолингвистической точки зрения понимание и восприятие рассматриваются как соподчиненные процессы. Так, например, С. Л. Рубинштейн и А. А. Леонтьев считали, что восприятие речи есть самостоятельный процесс, результатом которого выступает образ содержания речи, в котором объективное содержание речевого сообщения приобретает субъективную форму. Этим определяется его отличие от понимания, которое является формированием в процессе размышления более широкого смыслового контекста, выходящего за пределы воспринятого сообщения.

По мнению А. А. Леонтьева, представление о содержании речи появляется у слушателя благодаря ее связности, характеризуется принципиальной динамичностью, находится в постоянном становлении в течение всего процесса восприятия речи. Этот образ может быть целостным или представлять сумму отдельных частей, что говорит о возможной фрагментарности, «разорванности» восприятия речи [цит. по: 1].

В середине XX столетия в США велись активные исследования по восприятию человеком синтезированных речевых сигналов: согласных, гласных, слогов типа CV и VC. Цель опытов – поиск перцептивных инвариантных признаков, различающих согласные и гласные звуки, а также наиболее благоприятных условий, способствующих испытуемым различать эти признаки, установление основного способа восприятия речевого сигнала (категориальность/некатегориальность), сравнение результатов восприятия речевых и неречевых стимулов. В ходе эксперимента было установлено, что известные различия в характере артикуляции согласных и гласных напрямую связаны с различиями в их восприятии. Таким образом, восприятие в значительной степени зависит от природы артикуляции звуков, нежели от набора акустических признаков.

Эти выводы послужили базовым моментом для создания моторной теории восприятия речи. Американские исследователи изучали восприятие отдельных акустических коррелятов фонетических признаков синтезированных звуков. Очевидно, что в естественной речи человек принимает решение о фонемной принадлежности звука исходя из целого ряда не только фонети-

ческих, но и лингвистических факторов. На восприятие звука огромное влияние оказывает фонетическое окружение, просодический контекст (его место по отношению к ударению в слове и фразе), темп речи, индивидуальные особенности говорящего и многое другое [2].

Не менее интересные исследования восприятия речи осуществлялись в то время советскими учеными Б. Е. Шейвехманом, Л. А. Варшавским, Л. Н. Тумаркиной, Л. Р. Зиндером, Г. В. Гершуни, Л. А. Чистович, А. В. Венцовым, В. А. Кожевниковым, М. Г. Жуковой, В. В. Люблинской в Московском институте биологической физики Академии наук СССР, в Ленинградском институте физиологии им. И. П. Павлова Академии наук СССР, в Ленинградской военной инженерной академии связи им. С. М. Будённого и на кафедре фонетики ЛГУ. Так, например, в 1954 году Лев Рафаилович Зиндер, выступая с докладом на конференции, посвященной восприятию звуковых сигналов в различных акустических условиях, впервые заявил о том, что звуки речи являются по своей природе, прежде всего, языковыми, а не только физическими единицами, так как они связаны с различением слов, т.е. со смыслом в целом. Он утверждал, что одно и то же звуковое различие может по-разному оцениваться в разных языках [Там же].

Во второй половине XX столетия началось плодотворное сотрудничество кафедры фонетики ЛГУ с Институтом физиологии. Исследуя темпоральные особенности организации непрерывного речевого потока, ученые пришли к выводу, что основными элементами связанного потока устноречевого высказывания являются открытые слоги. Другим немаловажным результатом научных исследований проблемы восприятия речи в 50–60-х годах XX столетия было введение понятия «психологическая фонема» [Там же].

Принимая во внимание все вышесказанное, можно с уверенностью сказать, что результаты исследований, полученные учеными, оказали огромное влияние на развитие науки в области речевого восприятия и заложили прочные основы для построения основных моделей речевого восприятия будущего.

С конца 70-х гг. наблюдался настоящий бум в исследовании процессов восприятия речи. Во многом это было обусловлено ростом интереса к изучению иностранных языков на новой коммуникативной основе. Л. В. Бондарко совместно с молодыми аспирантами и преподавателями кафедры фонетики ЛГУ разработали и апробировали специальную методику экспериментального исследования процессов восприятия речи. Вот основные этапы экспериментов:

- 1) опознание звуков;
- 2) различение звуков, предъявленных в паре, или попарное сравнение, когда испытуемый должен был поставить знак (+), если он не заметил различий в звучании звуков, и знак (–), если заметил;

3) АВХ-сравнение стимулов, когда испытуемым для прослушивания предъявлялись триады звуков, в которых стимулы А и В различались между собой, а третий стимул (Х) совпадал с одним из двух первых стимулов (А или В).

Испытуемые должны были указать, с каким звуком, А или В, совпадает по звучанию третий звук Х. Тройки стимулов могли представлять собой самые разные комбинации: АВА, АВВ, ВАА, ВАВ. Именно эта методика, впоследствии переработанная и дополненная, легла в основу многочисленных перцептивных исследований, выполненных в конце прошлого столетия. Преимущества этой методики очевидны. Имея в своем распоряжении даже небольшой по объему экспериментальный материал, исследователь получает возможность «прогнать» его через все этапы эксперимента и получить достоверные результаты. В качестве материала можно использовать не только звуки, но также слоги и слова как родного, так и неродного языков. Несмотря на то, что по своей сути это чисто психоакустическая методика, она вполне применима и в лингвистических исследованиях.

Современный этап изучения восприятия речи включает в себя огромное количество данных о восприятии звуковых единиц различной протяженности. Многочисленные исследования направлены на составление речевого портрета говорящего.

Центральной фигурой этого портрета является слово как основная единица языка, имеющая в каждом конкретном языке свои типологические особенности. Однако слово – это также и неделимый акустический образ со свойственными этому образу типологическими и специфическими перцептивными особенностями. Последние изучены в гораздо меньшей степени, чем лингвистические признаки слова [2].

Самые современные теории лексического доступа (lexical access), направленные на восприятие изолированных односложных слов и имеющие множество положительных моментов, к сожалению, не адресованы основной цели восприятия, а именно опознанию слов в естественной связной речи, в единстве звучания и значения и в неразрывной связи слова с его супraseгментными свойствами.

Исследования уже проводятся как на материале изолированно произнесенных словоформ, так и словоформ, выделенных из текста. Полученные результаты интересны с нескольких точек зрения. Они позволяют, во-первых, уточнить само понятие минимальной единицы восприятия, ее протяженность, связи с единицами других уровней, во-вторых, изучить влияние акцентно-ритмической структуры слова на восприятие его носителями разных языков, в-третьих, выявить общие и специфические моменты при восприятии слова в связной речи, характерные для носителей разных языков [2, с. 303].

Проанализировав имеющиеся в литературе данные, можно констатировать следующее.

1. Восприятие полимодально и находится под влиянием лингвистического опыта человека. Цельнооформленность слова не задается а priori, а формируется вместе с развитием навыков устной речи.

2. Для восприятия слова часто более релевантной является нерелевантная просодическая информация. Слова идентифицируются до того, как будут опознаны составляющие их фонемы. Только умеющие читать и знающие алфавит люди могут надежно опознавать фонемы. Возможно, при восприятии слова человек опирается на правильную заданность слоговой составляющей, но информация об этом «растворяется» в фонемной цепочке слова до тех пор, пока не нарушаются фонотактические правила.

3. Ни одна из известных составляющих целостности слова (цепочка фонем, место ударения и число слогов) не обладает первостепенной важностью и не может быть функционально отделена от других составляющих. Безусловно, любая из составляющих может и должна анализироваться и отрабатываться на практических занятиях, но в связной речи ни одна из этих единиц не может быть независимой от единиц, находящихся выше или ниже нее в структуре, как словоформы, так и всего высказывания.

4. Единицы формального лингвистического анализа не являются важным этапом на пути к пониманию смысла слова, следовательно, они не должны быть строго организованы в сознании носителя языка. Гораздо большую роль следует отводить усвоению детализованной фонетической информации. В этой связи необходимо выявлять и систематизировать эту информацию, поскольку она могла бы выступать в качестве своеобразных «островков надежности» при опознании слова в речи.

5. Разные испытуемые при восприятии одного и того же слова идут к пониманию смысла этого слова различными путями в зависимости от их предшествующего лингвистического и жизненного опыта. Следовательно, вряд ли корректно говорить о единственно возможном пути принятия решения при опознавании слова.

Таким образом, можно сказать, что смысловое восприятие речи на слух является перцептивной речевой деятельностью, которая осуществляется в результате выполнения целого ряда сложных логических операций, таких, например, как анализ, синтез, дедукция, индукция, сравнение, абстракция, конкретизация и т.п.

Подводя итог, важно отметить, что научный интерес к проблемам восприятия речи не ослабевает уже более 60 лет. Исследователями процессов восприятия речи пройден сложный и значительный отрезок пути. Накоплен колоссальный опыт, созданы многочисленные модели восприятия речи, появились более совершенные системы типа «искусственная речь» и «искусственный интеллект».

Усилия исследователей направлены на поиски путей, которые обеспечили бы идеальный синтез речи и ее распознавание.

ЛИТЕРАТУРА

1. Черчес, Т. Е. Восприятие содержания связной устной речи при ее совмещении с видеорядом в научно-познавательных фильмах [Электронный ресурс] // Репозиторий БГПУ. – Режим доступа : <http://elib.bspu.by/handle/doc/7337>. – Дата доступа : 15.05.2018.
2. Шастина, Г. Н. Восприятие речи в свете экспериментально-фонетических данных // Вестн. гуманит. фак-та Иванов. гос. химико-технол. ун-та. – 2008. – № 3. – С. 302–306.

The article deals with the historical approach to the problem of speech perception and comprehension. Particular attention is paid to the role of the motor theory of speech perception, a special technique of experimental study of the processes of speech perception developed by L. V. Bondarko together with the specialists of the Department of phonetics, Leningrad state University, and the theory of lexical access, which determined the development in this field and formed the basis of numerous perceptual studies.

Поступила в редакцию 26.04.18

Н. Т. Ерчак, Е. В. Стасюкевич

ЭФФЕКТ СТРУПА КАК ИНДИКАТОР СТЕПЕНИ УПРОЧЕННОСТИ СВЯЗЕЙ МЕЖДУ ЛЕКСИЧЕСКИМИ ЕДИНИЦАМИ В РОДНОМ И ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКАХ

В статье рассматриваются возможности диагностики уровня владения иностранным языком на основе сравнения степени упроченности связей между лексическими единицами в родном и иностранном языках. Предложена оригинальная методика, базирующаяся на использовании эффекта Струпа, которая позволила изучить характер взаимосвязи между лексическими единицами в русском и английском языках на основе учета временных параметров реакций участников исследования. Обнаружена тесная связь между латентными периодами реакций и успешностью усвоения английского языка.

Важнейшей задачей в овладении иностранным языком является формирование иноязычного лексикона, который должен приобрести свойства единого целого [1]. Как известно, при высоком уровне владения иноязычные слова связаны между собой вполне определенным образом: за той или иной лексической единицей с большей вероятностью следует более или менее конкретный перечень слов. Эти связи называются ассоциациями и их изучению уделяется серьезное внимание. Не случайно в большинстве современных языков созданы словари ассоциативных слов. В идеале ассоциации между словами иноязычного лексикона должны быть примерно такими же прочными, как и слова лексикона родного языка. К сожалению, достижение подобного уровня в условиях обучения возможно только при активной речевой практике, требующей от обучаемого значительных волевых усилий.